

указанного рекомендательного акта предлагается более современный подход к коллизионному регулированию договорных обязательств. Он выражается в регламентации автономии воли; в закреплении в качестве субсидиарной привязки «права страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет решающее исполнение по договору»; в установлении специального (в том числе императивного) коллизионного регулирования в отношении отдельных видов договоров; в использовании гибких коллизионных норм; в определении сферы действия обязательственного статута. Большинство государств - членов СНГ, включая Беларусь, Россию, Украину, при разработке внутренних источников в целом придерживались закрепленной в Модельном ГК концепции, однако, учитывая рекомендательный характер акта, правомерно допустили ряд отступлений. Последнее повлекло наличие «национальных особенностей» в коллизионном регулировании договорных обязательств.

Выводы: Применительно к коллизионному регулированию договорных отношений в рамках СНГ сложилась ситуация, когда региональные международные договоры обеспечивают унифицированное, но устаревшее по содержанию регулирование, в то время как внутренние нормативные правовые акты государств-членов закрепляют более прогрессивные и разработанные, но в той или иной степени не совпадающие подходы. Учитывая правила соотношения норм международных договоров и внутреннего законодательства, специфику применения региональных международных договоров связанную с различным субъектным составом и предметной сферой действия, очевиден вывод о необходимости модернизации коллизионного регулирования договорных обязательств на региональном уровне.

О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Чеченева Н.С., Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина*

Слово имущество производно от слова «иметь», то есть «обладать» чем либо. Р. Саватье писал, что на ранних этапах развития общества «представления были сугубо конкретными, в качестве имущества рассматривались только материальные вещи, полезные для человека, - участок земли, дом, съестные припасы, одежда» [1, с. 53]. В настоящее время чаще всего имущество является объектом вещного права (статьи 209, 212, 216, 217 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Поскольку в ст. 128 ГК РФ под имуществом понимается как собственно вещь, так и имущественные права, это дает основание причислять к объектам вещных прав не только индивидуально-определенные вещи, но и в ряде случаев имущественные права. Однако отличительным признаком, позволяющим отграничить вещное право от других абсолютных прав, а также от

прав обязательственных, является его объект. Объектом вещного права служит индивидуально-определенное имущество.

Таким образом, понятие имущество является обобщенным и необходимо правильно определять его содержание применительно к конкретным правоотношениям.

В законодательстве Российской Федерации для характеристики имущественной базы государства употребляется также термин «*государственная собственность*». В качестве примера можно привести статью 214 ГК РФ, в которой указано, что государственной собственностью Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам РФ (собственность субъекта РФ). Как же соотносятся между собой понятия «государственная собственность» и «государственное имущество»? Государственная собственность является лишь частью государственного имущества, поскольку объектом права собственности выступают вещи. В теории гражданского права к объектам права собственности относят права требования, но эта точка зрения представляется спорной. При реализации права собственности субъектом складывается абсолютное вещное правоотношение, объектом которого выступают вещи. Собственнику на основании закона принадлежат так называемая «триада» правомочий: право владения, пользования, распоряжения, которые он осуществляет по своему усмотрению, своей властью и в своем интересе. Права на чужие действия являются второй крупной составляющей имущества. При их реализации между субъектами складывается относительное правоотношение, установленное законом и договором, в котором четко определены стороны, а также конкретизированы их права и обязанности. Правомочия субъекта абсолютного вещного правоотношения собственности определяются законом и могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Являясь частью государственного имущества, государственная собственность в соответствии со ст. 214 ГК РФ закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, также государственная собственность представляет собой государственную казну. Под *государственной казной* понимаются средства соответствующего бюджета и иное, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, имущество. При этом, не выдерживая терминологической точности, под «иным имуществом» в ст. 214 ГК РФ подразумевает вещи.

Другой составной частью государственного имущества являются имущественные права государства. Например, имущественные права, которые государство приобретает после приватизации государственных предприятий путем преобразования их в акционерные общества с закреплением части акций или золотой акции в собственности государства.

Заметим, что практика управления государственной собственностью еще далека от совершенства. Несмотря на то, что государственная собственность является одним из важнейших государственных институтов и включает в себя огромное количество объектов и прав на них (акции и доли участия, аренда и т. п.), как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов не решены до конца вопросы разграничения государственной собственности.

Кроме того, следует подчеркнуть, что государству необходимо осуществлять управление не только стратегических и оборонных объектов, но и иных отраслей промышленности, что должно позволить федеральному центру эффективно контролировать всю национальную экономику и влиять на ее развитие.

Список использованных источников

1. Саватье Р. Теория обязательств / Р. Саватье. - М.: Прогресс, 1972. - 440 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Чуешов К.В., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

Право участника хозяйственного общества на получение информации о хозяйственном обществе является одним из фундаментальных прав, которые гарантированы Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее - ГК), а также Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее - Закон о хозяйственных обществах). Формулировки соответствующего права, содержащиеся в подп. 2 п. 1 ст. 64 ГК и абзаце третьем части восьмой ст. 13 Закона о хозяйственных обществах являются достаточно лаконичными и отдают на откуп учредительным документам определение объема и порядка предоставления информации о деятельности общества.

По мнению О.Н. Котел и Ю.В. Прокопенко, законодатель оставляет тем самым без ответа вопрос о том, может ли устав ограничивать право участников на получение информации о деятельности общества, закрепляя конкретный (исчерпывающий) перечень информации и документов, с которыми вправе ознакомиться участник [1].

Еще одну правоприменительную проблему поднимает В.Н. Добранов. С точки зрения белорусского юриста, неверно игнорировать (как минимум, в уставе общества) вопрос о сроках и способе предоставления соответствующей информации [2].

О.Н. Котел и Ю.В. Прокопенко, анализируя нормы подп. 2 п. 1 ст. 64 ГК и абзаца третьего части восьмой статьи 13 Закона о хозяйственных обществах, приходят к выводу о возможности злоупотребления правом со стороны общества (мажоритарных участников) путем установления в уставе минимального перечня документов или минимально необходимого для ознакомления процента акций или доли, чем фактически ограничивается право участников общества на